

ОСОБЕННОСТИ СПИНОВЫХ ФЛУКТУАЦИЙ И СВЕРХПРОВОДИМОСТЬ $Tl_2Ba_2CaCu_2O_{8-\delta}$ ПО ДАННЫМ ЯМР ^{63}Cu , ^{17}O

А. П. Геращенко*, К. Н. Михалев, С. В. Верховский,
 Ю. В. Пискунов, А. В. Ананьев, К. А. Окулова

Институт физики металлов
 Уральского отделения Российской академии наук
 620219, Екатеринбург, Россия

А. Ю. Якубовский, Л. Д. Шустов
 Российский научный центр «Курчатовский институт»
 123182, Москва, Россия

Поступила в редакцию 18 ноября 1998 г.

Для соединения $Tl_2Ba_2CaCu_2O_{8-\delta}$ ($T_c = 112$ К) получены данные о сдвигах линий ЯМР, скорости спин-решеточной релаксации ядер ^{63}Cu , ^{17}O и скорости спин-спиновой релаксации ^{63}Cu в нормальном и сверхпроводящем состояниях. Из анализа температурных зависимостей сдвига Найта оценены значения сверхтонких констант на атомах меди и кислорода в плоскости CuO_2 . В рамках модели антиферромагнитной ферми-жидкости обсуждается температурное поведение длинноволновой и коротковолновой частей динамической спиновой восприимчивости. Анализируется возможная связь характеристик спектра спиновых флуктуаций с температурой сверхпроводящего перехода для исследуемого оксида.

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследования высокотемпературной сверхпроводимости, выполненные за прошедшее десятилетие, выявили ряд особенностей электронных свойств ВТСП-купратов, отсутствующих в низкотемпературных сверхпроводниках. Установлено, что температура сверхпроводящего перехода достигается при некоторой оптимальной концентрации дырок n_h^{opt} в слое CuO_2 [1]. Анализ градиента электрического поля на атомах Cu и O в медных слоях, выполненный для металлооксидов [2–5], выявил тесную связь T_c как с общей концентрацией дырок в медных плоскостях, так и с относительной заселенностью валентных орбиталей атомов $Cu(3d_{x^2-y^2})$ и $O(2p_\sigma)$. Уменьшение заселенности $n_{3d_{x^2-y^2}}$ орбитали $3d_{x^2-y^2}$ при одновременном росте n_{2p_σ} сопровождается увеличением критической температуры для слабодопированных купратов с концентрацией носителей меньшей n_h^{opt} . Оценки одночастичной плотности состояний, полученные из данных сдвигов линий ЯМР ^{89}Y [6], не позволяют получить разумного объяснения высоких значений T_c с привлечением фононного механизма куперовского спаривания.

В экспериментах по неупругому рассеянию нейтронов и ядерной спин-решеточной релаксации ^{63}Cu , ^{17}O в металлической фазе ВТСП-оксидов обнаружено наличие силь-

*E-mail: Gerashenko@ifm.ural.ru

ных антиферромагнитных ($q = Q_{AF} = \{\pi/a, \pi/a\}$) спиновых корреляций почти локализованных электронов орбиталей $3d_{x^2-y^2}$ соседних атомов меди. Учет особенностей спектра спиновых флуктуаций в слое представляется важным при описании основного состояния зоны проводимости и при анализе возможных нефононных каналов сверхпроводящего спаривания. В работах [7–9] обсуждалась возможность спаривания носителей в слое CuO_2 за счет виртуального обмена антиферромагнитными парамагнонами в предположении, что носители тока вблизи поверхности Ферми испытывают притяжение, которое эффективно в слое толщиной, пропорциональной характерной энергии спиновых флуктуаций $\Gamma_{Q_{AF}}$. В этом случае предэкспоненциальный множитель в формуле БКШ для T_c может быть представлен в виде произведения $\Gamma_{Q_{AF}} \xi^2 (1 - n_h)$, где ξ — корреляционная длина спиновых флуктуаций, n_h — концентрация дырок в слое CuO_2 .

Оценки спин-флуктуационных параметров по данным экспериментов ЯМР в настоящее время ведутся в основном с использованием модели почти антиферромагнитной ферми-жидкости. Измерения скорости спин-решеточной релаксации (T_1^{-1}) на ядрах ^{63}Cu , ^{17}O и вклада косвенного спин-спинового взаимодействия в затухание поперечной ядерной намагниченности ^{63}Cu ($^{63}T_{2g}$) дают возможность изучать поведение динамической спиновой восприимчивости в области малых частот. В работах [3, 4] из анализа данных для T_1^{-1} в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.9}$ ($T_c = 94$ К), $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_{10}$ ($T_c = 115$ К) было установлено, что рост температуры сверхпроводящего перехода сопровождается смещением спектра спиновых флуктуаций в область больших энергий, что свидетельствует в пользу спин-флуктуационной природы сверхпроводимости в этих металлооксидах.

Настоящая работа посвящена анализу данных ЯМР ^{63}Cu и ^{17}O в ориентированном магнитном поле образце $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8-\delta}$ ($T_c = 112$ К) с целью получения сведений об изменениях с температурой характерной энергии, корреляционной длины и других параметров спектра спиновых флуктуаций в этом соединении.

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА.

Измерения ЯМР были выполнены на однофазном керамическом образце $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8-\delta}$ с $T_c = 112$ К, в дальнейшем Т12212. Подробное описание процедуры синтеза и изотопного замещения ^{17}O - ^{16}O приведено в [10].

Температура перехода в сверхпроводящее состояние определялась по появлению диамагнитного отклика при измерении магнитной восприимчивости на переменном токе. Для Т12212 значение $T_c = 112$ К соответствует максимуму на фазовой диаграмме $T_c(n_h)$ с оптимальной концентрацией носителей n_h^{opt} в слое CuO_2 . Поликристаллический образец был перемешан с эпоксидной смолой и ориентирован в магнитном поле 9 Тл.

Исследования ЯМР проводились на импульсном спектрометре ЯМР в диапазоне температур 10–300 К. Измерения для ядер ^{63}Cu выполнены в магнитном поле $B_0 = 9$ Тл, для ядер ^{17}O в поле $B_0 = 8$ Тл. Метод записи спектров ЯМР состоял в возбуждении сигнала солид-эхо с последующим комплексным фурье-преобразованием второй половины эха. Для устранения искажений спектров за счет переходного процесса в резонансном контуре применялась последовательность с циклическим (0–180°) альтернированием фазы первого РЧ импульса. При записи спектров с шириной, превышающей полосу частот, возбуждаемую РЧ импульсом, использовалось суммирование массива фурье-сигналов, накопленных на различных равноотстоящих частотах спектрометра.

Подобным образом были получены спектры ЯКР ^{63}Cu . Значение квадрупольной частоты ν_Q определялось по максимуму линии ЯКР.

Компоненты $K_{\alpha\alpha}$ тензора магнитных сдвигов линий ЯМР ^{63}Cu и ^{17}O определяли по положению пиков линий ЯМР перехода $m = 1/2 \rightarrow -1/2$ с учетом квадрупольных поправок $\nu_{ab,c}$ к сдвигу резонансной частоты до второго порядка теории возмущений.

Сдвиги линий определялись относительно положения ν_0 линий ЯМР ^{63}Cu в металлической меди ($^{63}K(\text{Cu}_{мет}) = 0.23\%$) и ^{17}O в H_2O .

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Сдвиги линий ЯМР, сверхтонкие поля на ядрах ^{63}Cu , ^{17}O и однородный вклад в спиновую восприимчивость χ_s ($q = 0$)

3.1.1 Сдвиг линии ЯМР ^{63}Cu

Температурная зависимость магнитного сдвига ^{63}K (рис. 1), включающего орбитальный сдвиг $^{63}K_{orb}$ и спиновый вклад $^{63}K_s(T)$, получена из общего сдвига линии ЯМР ^{63}Cu ($I = 3/2$) после вычитания квадрупольных поправок, вычисленных для случая аксиальной симметрии тензора градиента электрического поля [11]:

$$\nu_{ab} = \frac{1}{16} \left[I(I+1) - \frac{3}{4} \right] \frac{\nu_Q^2}{\nu_0}, \quad \nu_c = 0. \quad (1)$$

В пределах погрешности измерения значение квадрупольной частоты $\nu_Q = 17.35(20)$ МГц не зависело от температуры во всей области температур 10–300 К.

В области нормального состояния компоненты ЯМР-сдвигов монотонно уменьшаются при понижении температуры. Для $^{63}K_{ab}$ имеет место более сильная температурная зависимость, чем для $^{63}K_c$. При переходе в сверхпроводящее состояние величина сдвига резко уменьшается. Подобное поведение сдвига на ядрах Cu является типичным для всех изученных сверхпроводящих оксидов и обусловлено вымораживанием спинового вклада (сдвига Найта), пропорционального однородной спиновой восприимчивости.

При температуре ниже T_c появляется дополнительный диамагнитный вклад K_{dia} в сдвиг ЯМР, обусловленный распределением магнитных полей внутри образца за счет

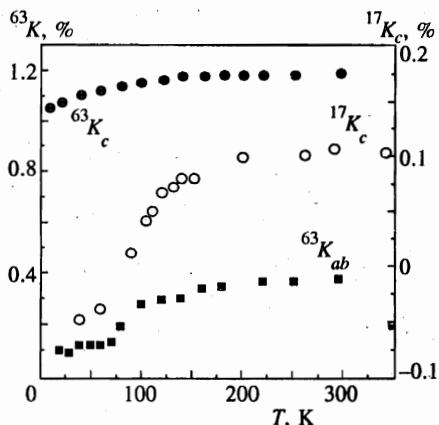

Рис. 1. Температурные зависимости магнитных сдвигов (a, b, c — главные оси кристалла)

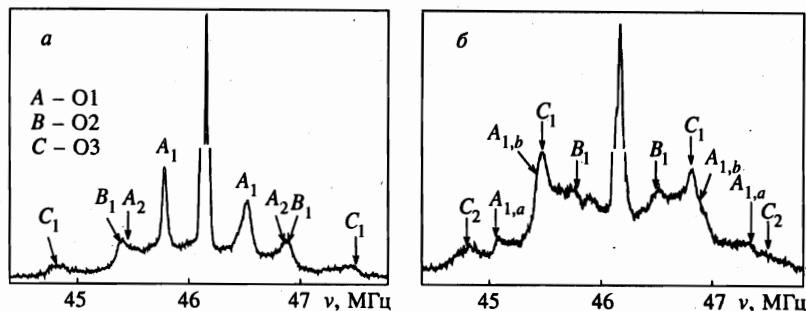

Рис. 2. Спектры ЯМР ^{17}O при температуре $T = 120$ К для ориентаций $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$ (а) и $\mathbf{B}_0 \perp \mathbf{c}$ (б)

вихревой структуры магнитного поля. По нашим оценкам для магнитного поля 9 Тл и при температуре 10 К значение $K_{ab, dia} < 0.005\%$, что меньше погрешности определения величины сдвига. При определении спинового вклада $K_{ab, s}$ в сдвиг линий ЯМР мы положили, что $K_{ab, s} = 0$ при $T = 10$ К. Из этого предположения в соответствии с рис. 1 следует, что орбитальный вклад $K_{ab, orb} = 0.1\%$. Его значение принято неизменным во всей области температур нормального и сверхпроводящего состояний. В этом случае разность $K_{ab}(T = T_c) - K_{ab}(T = 10 \text{ К})$ определяет значение спинового вклада $K_{ab, s}$.

3.1.2. Сдвиг линии ЯМР ^{17}O

На рис. 2 представлены спектры ЯМР ^{17}O ($I = 5/2$) ориентированного образца Tl2212, записанные в широком диапазоне частот, включающем линии ЯМР всех переходов. Спектры получены при температуре 120 К для случая, когда ось $\mathbf{c}$ кристаллитов ориентирована параллельно (а) и перпендикулярно (б) направлению $\mathbf{B}_0$. Их вид подобен спектрам, приводимым для магнитно-ориентированных порошков таллиевых керамик (Tl2201) [12] с одной плоскостью CuO_2 . Мы сохранили те же самые обозначения спутных линий кислорода, соответствующих различным позициям, что и в предыдущей работе по Tl2212 [10]. Дальнейшее обсуждение спектров ЯМР ^{17}O будет касаться линий, обнаруживающих сильно зависящий от температуры положительный сдвиг и относящихся к атомам кислорода в слоях CuO_2 (позиция O1).

Для определения значений квадрупольных частот ν_Q и параметра асимметрии η тензора градиента электрического поля мы использовали положение особенностей спутных линий переходов $\pm 3/2 \leftrightarrow \pm 1/2$ при различных ориентациях внешнего магнитного поля $\mathbf{B}_0$ относительно оси $\mathbf{c}$ кристаллитов. Так, например, пик A_1 позиции, для которой главная ось тензора градиента электрического поля лежит в плоскости ab , в поле $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$ должен соответствовать частоте ν_1 , определяемой выражением [11]

$$\nu_1 = \nu_0(1 + K_y) - \frac{\nu_Q}{2}(1 + \eta) + \frac{5\nu_Q^2}{16\nu_0} \left[1 + \frac{2}{3}\eta + \frac{1}{9}\eta^2 \right]. \quad (2)$$

В случае $\mathbf{B}_0 \perp \mathbf{c}$ возникают пик A_{1b} для кристаллитов с главной осью тензора градиента электрического поля, перпендикулярной $\mathbf{B}_0$:

$$\nu_2 = \nu_0(1 + K_x) + \frac{\nu_Q}{2}(1 - \eta) + \frac{5\nu_Q^2}{16\nu_0} \left[1 - \frac{2}{3}\eta + \frac{1}{9}\eta^2 \right], \quad (3)$$

и пик A_{1a} для кристаллитов с главной осью тензора градиента электрического поля, параллельной $\mathbf{V}_0$:

$$\nu_3 = \nu_0(1 + K_z) - \nu_Q + \frac{5\nu_Q^2}{36\nu_0} \eta^2. \quad (4)$$

При анализе сдвигов линий ЯМР ^{17}K предполагалось, что симметрия тензора близка к аксиальной: $^{17}K_x = ^{17}K_y$. Для исследуемого соединения мы получили значения $^{17}\nu_Q = 1.09$ МГц, $\eta = 0.33$, не зависящие от температуры. Параметры тензора градиента электрического поля близки к приводимым для позиций атомов О в Y123, Tl2201, Tl2212. Компоненты тензора магнитных сдвигов линий ^{17}K определяли по положению пика линии ЯМР перехода $1/2 \leftrightarrow -1/2$, принимая во внимание квадрупольную поправку ν_c к сдвигу резонансной частоты ν_0 [11] атомов кислорода в цепочках Cu–O–Cu вдоль оси с кристалла:

$$\nu = \frac{(3 + \eta)^2}{144} \left[I(I + 1) - \frac{3}{4} \right] \frac{\nu_Q^2}{\nu_0}. \quad (5)$$

На рис. 1 приведена температурная зависимость компоненты $^{17}K_c$ тензора магнитного сдвига линий ЯМР, соответствующая позиции O1. Значение $^{17}K_c$ с понижением температуры монотонно уменьшается с ростом крутизны изменения сдвига по мере приближения к T_c .

3.1.3. Константы магнитного сверхтонкого взаимодействия и орбитальный сдвиг

Для определения сверхтонких констант на атомах меди и кислорода использовались параметрические зависимости $^{63}K_c(^{63}K_{ab})$ и $^{17}K_c(^{63}K_{ab})$, которые строились с использованием данных для нормального состояния выше 100 К, чтобы исключить влияние диамагнитного вклада, влияние которого при температурах ниже T_c начинает заметно возрастать. В соответствии с гамильтонианом Мила—Райса [13], предложенного для описания магнитных сверхтонких взаимодействий атомов в слое CuO_2 , сдвиг Найта на атомах меди и кислорода пропорционален однородной спиновой восприимчивости $\chi_s(q=0) \equiv \chi_0$ слоя:

$$^{63}K_{ab,c} = (A_{ab,c} + 4B)\chi_0, \quad (6)$$

$$^{17}K_c = 2C_c\chi_0. \quad (7)$$

Анизотропная константа $A_{\alpha\alpha}$ учитывает суммарный вклад магнитного сверхтонкого взаимодействия спина ядра ^{63}Cu с почти локализованным электронным спином орбитали $3d_{x^2-y^2}$. Вклад косвенного взаимодействия Cu–O–Cu от четырех ближайших соседей атомов Cu учитывается сверхтонкой константой B , которая предполагается в [13] изотропной величиной. Наконец, эффект ковалентности орбиталей $\text{Cu}_{3d_{x^2-y^2}}$ и $\text{O}_{2p\sigma}$ учитывается константой C , значение которой зависит от направления магнитного поля относительно кристаллографических осей. Для дальнейшего анализа мы предполагаем, что значения $A_{\alpha\alpha}$ в исследуемом соединении такие же, как и в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ [13], и равны $A_{ab} = 37$ кЭ/ μ_B , $A_c = -165$ кЭ/ μ_B . В соответствии с (6), (7) из наклона зависимостей $^{63}K_c(^{63}K_{ab})$ и $^{17}K_c(^{63}K_{ab})$ получены значения $B = 71$ кЭ/ μ_B , $C_c = 73$ кЭ/ μ_B .

Оценки сверхтонких констант совпадают с данными для $\text{Ti}_2\text{Ba}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_{10}$ [4] (в дальнейшем Ti2223) и несколько превышают значения, приводимые для изоструктурного соединения Bi2212 в [14].

Учитывая, что ${}^{63}K_{ab,orb} = 0.1\%$, из параметрических зависимостей следуют значения ${}^{63}K_{c,orb} = 1.08\%$, ${}^{17}K_{c,orb} = -0.02\%$. Величина орбитального сдвига ${}^{63}K_{ab,orb}$ определяется ван-флековской восприимчивостью атомов Cu. Уменьшение ${}^{63}K_{ab,orb}$ по сравнению с ${}^{63}K_{ab,orb} = 1.25\%$ (Y123) может свидетельствовать о дополнительном смещении относительно E_F вниз по энергии положения заполненных орбиталей d_{xy} , d_{xz} , d_{yz} в $\text{Ti}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8-\delta}$.

3.1.4. Главное значение тензора градиента электрического поля для ${}^{63}\text{Cu}$ и ${}^{17}\text{O}$ и заселенности орбиталей атомов Cu, O в Ti2212

Значения квадрупольной частоты ν_Q для кислорода и меди в исследуемом соединении, ${}^{63}\nu_Q = 17.3(2)$ МГц и ${}^{17}\nu_Q = 1.09(5)$ МГц, близки к значениям для Ti2223 ($T_c = 115$ К) [2], соответственно ${}^{63}\nu_Q = 17.3$ МГц и ${}^{17}\nu_Q = 1.15$ МГц.

В работе [15] показано, что градиент электрического поля $V_{\alpha\alpha}$ на атомах меди и кислорода в слоях CuO_2 в основном формируется за счет вклада электронов частично заполненных орбиталей атомов с симметрией, отличной от сферической. В этом случае значение квадрупольной частоты

$${}^{63}\nu_Q = \frac{3e^2Q}{2I(2I-1)} V_{cc}$$

будет пропорционально заселенности орбитали $3d_{x^2-y^2}$ меди, а изменение квадрупольной частоты ядер ${}^{17}\text{O}$ будет определяться приращением заселенности орбитали: $O_{2p\sigma}$. $\Delta\nu_Q \sim \Delta n_{2p\sigma}$. В рамках этой схемы в работе [2] проанализировано распределение заряда для некоторых сверхпроводящих купратов. Авторы работы установили, что рост температуры сверхпроводящего перехода сопровождается уменьшением заселенностей орбиталей $3d_{x^2-y^2}$ меди и увеличением $n_{2p\sigma}$. Полученные для Ti2212 экспериментальные значения ν_Q подтверждают это эмпирическое правило: равным квадрупольным частотам ${}^{63}\nu_Q$ в Ti2212 и Ti2223 соответствуют близкие значения T_c , а большему значению ν_Q для кислорода в Ti2223 (или большей дырочной концентрации $n_{2p\sigma}$) соответствует большее значение T_c . Рост заселенности кислородных орбиталей может означать увеличение веса менее локализованных состояний $O_{2p\sigma}$ в волновой функции, описывающей состояние дырочных носителей зоны проводимости в ряду Y123-Ti2212-Ti2223.

3.2. Магнитная релаксация ядер ${}^{63}\text{Cu}$, ${}^{17}\text{O}$ и характеристики спектра спиновых флуктуаций в слое CuO_2

3.2.1. Скорость спин-решеточной релаксации ядер ${}^{63}\text{Cu}$ и ${}^{17}\text{O}$

На рис. 3 представлены температурные зависимости величин ${}^{63}(T_1T)^{-1}$ и ${}^{17}(T_1T)^{-1}$ для ориентаций внешнего магнитного поля $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$ и $\mathbf{B}_0 \perp \mathbf{c}$.

При измерении T_1 для ${}^{63}\text{Cu}$ регистрировалось изменение интегральной интенсивности спектра ЯМР, $y(t)$, измеренной в пределах ширины линии. Экспериментальный массив обрабатывался методом наименьших квадратов по формуле

$$y(t) = A + B \exp(-t/T_1) + C_2 \exp(-6t/T_1), \quad (8)$$

где A, B, C и T_1 — варьируемые параметры.

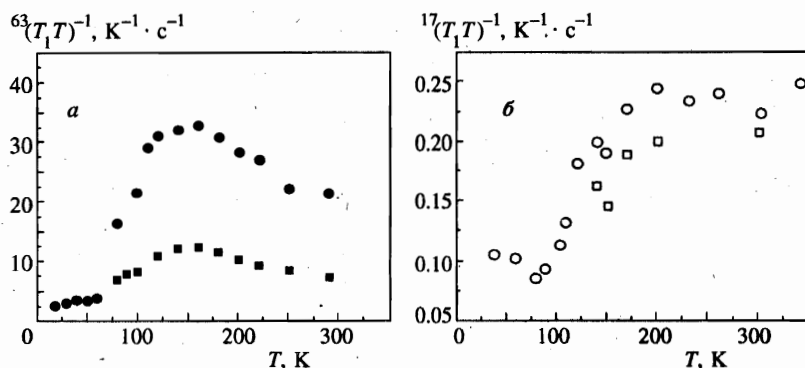

Рис. 3. Температурные зависимости величин $^{63}(T_1 T)^{-1}$ (а) и $^{17}(T_1 T)^{-1}$ (б) при ориентациях магнитного поля $\mathbf{B}_0 \perp \mathbf{c}$ (квадраты); $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$ (кружки)

Температурные зависимости величины $^{63}(T_1 T)^{-1}$ при ориентациях внешнего магнитного поля $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$ и $\mathbf{B} \perp \mathbf{c}$ имеют характерный максимум при $T = 150$ К.

Для измерения T_1 ядер ^{17}O ($I = 5/2$) использовалась методика выравнивания населенностей энергетических уровней с различными магнитными квантовыми числами m . На образец, находящийся в магнитном поле, воздействуют серией радиочастотных импульсов, частота заполнения которых изменяется в пределах полной ширины спектра по определенному периодическому закону, и через время t измеряют амплитуду спинового эха. Из решения системы релаксационных уравнений для населенностей уровней следует, что в случае выравнивания населенностей неэквидистантных энергетических уровней намагниченность $M_z(t)$ ведет себя как одноэкспоненциальная функция времени. Использование описанной методики существенно уменьшило погрешность определения $^{17}T_1$. Для разделения вкладов в результирующий сигнал эха атомов ^{17}O из других слоев при измерении T_1 регистрировалось изменение интенсивности сигнала поглощения, соответствующего линии ЯМР позиции О1 в слое CuO_2 . Результаты эксперимента обрабатывались по формуле (8). Коэффициент C при «медленной» экспоненте достигал значения 0.8, свидетельствуя о зависимости функции восстановления намагниченности близкой к одноэкспоненциальной.

Температурная зависимость величины $^{17}(T_1 T)^{-1}$ при ориентации внешнего магнитного поля $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$ монотонно уменьшается в нормальном состоянии с дальнейшим резким падением в сверхпроводящей области. Для выявления анизотропии скорости спин-решеточной релаксации были проведены измерения при ориентации внешнего магнитного поля $\mathbf{B}_0 \perp \mathbf{c}$. Обнаружено, что коэффициент анизотропии $^{17}r = (T_1)_{ab}/(T_1)_c = 1.3$.

3.2.2. Скорость спин-спиновой релаксации ядер меди

На рис. 4 представлена температурная зависимость величины $^{63}T_{2g}^{-1}$ при ориентации внешнего магнитного поля $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$.

При измерении T_{2g} ^{63}Cu также регистрировалось изменение интенсивности линии спектра ЯМР. Экспериментальный массив обрабатывался методом наименьших квад-

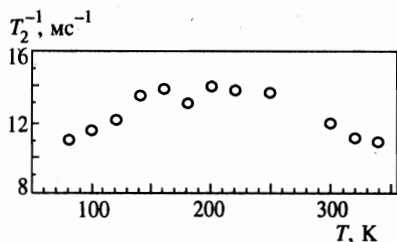

Рис. 4. Температурная зависимость величины ${}^{63}T_{2g}^{-1}$ при ориентации магнитного поля $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$

ратов по формуле

$$y(t) = A \exp \left\{ -0.5 \left(\frac{t}{T_{2g}} \right)^2 - \frac{t}{T_{2L}} \right\}, \tag{9}$$

где t — время между первым импульсом и сигналом спинового эха,

$$1/T_{2L} = 3(1/T_1)_c + (1/T_1)_{ab}. \tag{10}$$

Значение гауссовского вклада T_{2g}^{-1} в скорость спин-спиновой релаксации для внешнего магнитного поля $\mathbf{B}_0 \parallel \mathbf{c}$ медленно возрастает при понижении температуры, достигает максимума при $T = 160$ К и затем уменьшается. Полученная температурная зависимость подобна приведенной для Tl2223 ($T_c = 115$ К) [4].

3.2.3. *Оценки параметров спектра спиновых флуктуаций в модели антиферромагнитной ферми-жидкости*

Миллис, Моньен и Пайнс [16] предложили феноменологическую модель антиферромагнитной ферми-жидкости для описания спиновых корреляций в слое CuO_2 . В этой модели значение динамической спиновой восприимчивости $\chi_s(q, \omega)$ в центре ($q = 0$) и на границе ($q = Q_{AF}$) зоны Бриллюэна связаны между собой. Это позволило обсуждать в рамках одной спиновой степени свободы данные ЯМР разных атомов. Соответствующую мнимую часть восприимчивости в пределе малых частот записывают в виде

$$\chi''(q, \omega \rightarrow 0) = \frac{\pi \chi_0 \omega}{\Gamma_0} \frac{1 + \beta(\xi/a)^4}{[1 + \xi^2(q - Q_{AF})^2]^2}. \tag{11}$$

Здесь ξ — магнитная корреляционная длина, Γ_0 — характерная энергия спиновых флуктуаций при $q = 0$, a — параметр решетки, β — параметр, учитывающий рост интенсивности флуктуаций при $q = Q_{AF} = \{\pi, \pi\}$ относительно ее значения в центре зоны Бриллюэна. Выражение (11) получено с использованием следующих условий связи для значения параметров спиновых флуктуаций при $q = 0$ и $q = Q_{AF}$:

$$\chi_Q = \chi_s \beta^{1/2} (\xi/a)^2, \tag{12}$$

$$\Gamma_Q = (\Gamma_0 / \beta^{1/2}) (\xi/a)^2 \pi. \tag{13}$$

Для исследуемого соединения мы получили анизотропию скорости спин-решеточной релаксации ${}^{63}r = {}^{63}(1/T_1)_{ab} / {}^{63}(1/T_1)_c$. Эта величина приблизительно постоянна во

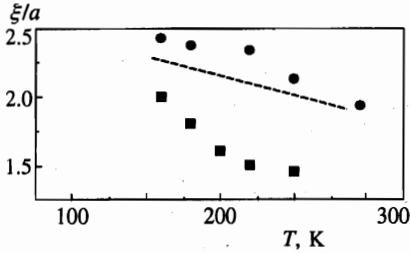

Рис. 5. Температурные зависимости величины ξ/a для соединений Tl2212 (кружки), Tl2223 (квадраты) и Y123 (штрихи)

всем температурном диапазоне и равна ${}^{63}r = 2.65(0.3)$. Полученное значение больше ${}^{63}r \approx 1.8$ для Tl2223 [3, 4] и меньше ${}^{63}r = 3.7$ для Y123 [17, 18]. В пределе $\xi \gg a$ величина ${}^{63}r$ определяется комбинацией сверхтонких полей [19].

Температурно-независимое поведение коэффициента анизотропии ${}^{63}r$ может свидетельствовать в пользу применимости приближения больших значений корреляционных длин ξ .

Как было показано в [20], гауссовская составляющая ${}^{63}T_{2g}^{-1}$ скорости спин-спиновой релаксации на меди в ориентации $\mathbf{B}_0 \parallel c$ несет информацию о зависящей от волнового вектора действительной части спиновой восприимчивости. Для $\xi > a$ вклад флуктуаций при $q = Q_{AF}$ в T_{2g}^{-1} является доминирующим [19]:

$$\left(\frac{1}{T_{2g}}\right)^2 = \frac{0.69({}^{69}\gamma\eta)^4 (Ac - 4B)^4}{32\pi\eta k_B} \beta\chi_0^2 \left(\frac{\xi}{a}\right)^2 \quad (14)$$

(γ — гиромагнитное отношение). Удобно записать (14) в другом виде:

$$\left(\frac{1}{T_{2g}}\right)^2 = \frac{0.69({}^{69}\gamma\eta)^2 (Ac - 4B)^2}{16\pi\eta k_B} \left[\frac{2}{{}^{63}(T_1 T)_{ab}} - \frac{1}{{}^{63}(T_1 T)_c} \right] \chi_0 \eta \Gamma_0. \quad (15)$$

Используя (15) и значения однородной спиновой восприимчивости χ_0 , получим оценки характерной энергии $\eta\Gamma_0(T)$ спиновых флуктуаций. Ее значение существенно превышает $\eta\Gamma_0 = 1.2$ эВ для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ [21] и сравнимо с данными для Tl2223 в области температур больше 180 К. Величина $\eta\Gamma_0$ сохраняет приблизительное постоянство в широком диапазоне температур ($\eta\Gamma_0 = 2.91$ эВ). Подобное не зависящее от температуры поведение наблюдалось в соединении $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$. В отличие от этого для Tl2223 обнаружено значительное уменьшение с температурой величины $\eta\Gamma_0$ для области нормального состояния. Существенный рост $\eta\Gamma_0$ свидетельствует о смещении спектра флуктуаций в высокочастотную область в соединении Tl2212, имеющем большее значение T_c в сравнении с Y123.

Для определения корреляционной длины с использованием соотношения (14) необходимо знать значение β , которое учитывает рост интенсивности флуктуаций при $q = Q_{AF} = \{\pi, \pi\}$ относительно его значения в центре зоны Бриллюэна. В частности, в ранних работах, в основном для соединений YBaCuO , значение β принималось равным $\pi^2 \approx 10$. В [3, 4] приводится значение $\beta = 60$. В данной работе мы приняли $\beta = 60$, что соответствует значению для родственного по структуре и сверхпроводящим свойствам соединения $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_{10-d}$.

Значения длины корреляции антиферромагнитных спиновых флуктуаций приведены на рис. 5 в единицах параметра a , равного расстоянию между соседними атомами Cu. Зависимость ξ/a от температуры для Tl2212 очень близка к аналогичной для

$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ [21]. Интересно отметить, что вблизи T_c значение ξ/a для $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{Ca}_2\text{Cu}_3\text{O}_{10}$ приближается к полученному для $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ в данной работе.

Монту и Пайнс [8] показали, что если куперовское спаривание осуществляется за счет виртуального обмена антиферромагнитными парамагнонами, то взаимодействие между электронами в паре будет пропорционально энергии спиновых флуктуаций. В этом случае для температуры сверхпроводящего перехода было предложено следующее выражение:

$$T_c = \frac{\Gamma_0}{\pi\beta^{0.5}} 0.79(1 - n_h) \exp\left(-\frac{1}{\lambda}\right). \quad (16)$$

Здесь λ — безразмерная константа связи (для данной системы $0.42 < \lambda < 0.48$), n_h — концентрация дырок в слое. Предэкспоненциальный множитель $\Gamma_0/\pi\beta^{0.5}$ в (16) для исследованного соединения в полтора раза превышает аналогичное значение для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ при $T = 220$ К, что вполне сопоставимо с большим значением T_c в Tl2212 при учете возможной разницы других величин (λ, n_h). Полученные оценки параметров спектра спиновых флуктуаций, на наш взгляд, свидетельствуют в пользу нефононного механизма сверхпроводимости, обсуждаемого для YBaCuO в [8].

В металлах с широкой зоной проводимости скорость релаксации пропорциональна температуре. Это объясняется тем, что в пределе малых времен корреляции электронного движения, $\omega_0\tau_e \ll 1$, плотность состояний спиновых возбуждений в области частот ЯМР ω_0 постоянна, а их число пропорционально температуре. Пространственные дисперсии спиновой восприимчивости $\chi(q)$ и затухания квазичастиц Γ_q слабо выражены. Их значения определяются плотностью состояний на уровне Ферми $N(E_F)$. В парамагнитном состоянии величина $\chi''(q, \omega)/\omega$ имеет частотную зависимость лоренцевского типа:

$$\chi(q) \approx \chi(q=0) \equiv \chi_0 = 2\mu_B^2 N(E_F), \quad \Gamma_q \approx \Gamma \propto N^{-1}(E_F).$$

В этом случае выражение для скорости релаксации принимает следующий вид:

$$^{17}W = \gamma^2 \eta k_B T C^2 \sum_q \frac{\chi''(q, \omega_0)}{\omega_0} \approx \gamma^2 k_B T C^2 \sum_q \frac{\pi \chi(q)}{\Gamma_q} \approx 2\gamma^2 \hbar k_B T C^2 N^2(E_F). \quad (17)$$

Обычно при анализе процессов релаксации в нормальных металлах для оценки K_s используют соотношение Корринги:

$$K_s^2 T T_1 = \frac{4\pi\mu_B^2}{\hbar\gamma^2 k_B} \equiv \text{const}. \quad (18)$$

Феноменологическая модель почти антиферромагнитной ферми-жидкости приводит к соотношению между временем спин-решеточной релаксации T_1 и сдвигом Найта K_s , отличному от закона Корринги, а именно:

$$K_s T_1 T = \text{const}. \quad (19)$$

Набор экспериментальных данных по сдвигу Найта и скорости спин-решеточной релаксации хорошо аппроксимируется зависимостью

$$^{17}K_s^{0.95 \pm 0.2} T T_1 = \text{const}.$$

Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что электронные возбуждения в медных слоях $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8-\delta}$ лучше анализировать в модели, учитывающей наличие сильных спиновых корреляций между атомами меди в плоскостях CuO_2 .

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе представлены данные ЯМР ^{63}Cu и ^{17}O для областей нормального и сверхпроводящего состояний ориентированного купрата $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8-\delta}$. Из анализа квадрупольных частот ^{63}Cu и ^{17}O получены сведения о перераспределении заряда в медных плоскостях по сравнению с другими ВТСП-оксидами. Полученные данные подтверждают обнаруженную корреляцию между ростом температуры сверхпроводящего перехода в ВТСП и усилением ковалентной связи медь-кислород.

Из анализа скоростей спин-спиновой и спин-решеточной релаксаций в модели Миллиса, Моньена и Пайнса выявлен существенный рост характерной энергии спиновых флуктуаций по сравнению с Y123, в то время как магнитная корреляционная длина существенно не меняется при увеличении температуры сверхпроводящего перехода. Таким образом, по данным ЯМР рост T_c в соединении $\text{Tl}_2\text{Ba}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8-\delta}$ сопровождается увеличением энергии спиновых флуктуаций, что является серьезным аргументом в пользу механизма сверхпроводимости, непосредственно связанного со спиновыми флуктуациями в медных слоях.

Работа выполнена в рамках Государственных программ РФ фундаментальных исследований в области физики конденсированного состояния: направление «Сверхпроводимость» (проект № 961223) и поддержки ведущих научных школ (проект 96-15-96515).

Литература

1. C. Berthier, M. Horvatic, P. Carretta et al., *Physica C* **235**, 67 (1994).
2. G. Zheng, Y. Kitaoka, K. Ishida et al., *J. Phys. Soc. Jpn.* **64**, 2524 (1995).
3. G. Zheng, Y. Kitaoka, K. Asayama et al., *J. Phys. Soc. Jpn.* **64**, 3184 (1995).
4. G. Zheng, Y. Kitaoka, K. Asayama et al., *Physica C* **260**, 197 (1996).
5. K. Magishi, Y. Kitaoka, G. Zheng et al., *J. Phys. Soc. Jpn.* **64**, 4561 (1995).
6. H. Alloul, *J. Appl. Phys.* **69**, 247 (1991).
7. P. Monthoux, A. V. Balatsky, and D. Pines, *Phys. Rev. Lett.* **67**, 3488 (1991).
8. P. Monthoux and D. Pines, *Phys. Rev. B* **49**, 4261 (1994).
9. T. Moriya, Y. Takahashi, and K. Ueda, *J. Phys. Soc. Jpn.* **59**, 290 (1990).
10. A. Trokiner, K. Mikhalev, A. Yakubovskii et al., *Physica C* **252**, 204 (1995).
11. R. B. Greel and S. L. Segel, *J. Chem. Phys.* **60**, 2310 (1972).
12. S. Kambe, H. Yasuoka, A. Hayashi, and Y. Ueda, Technical Report of ISSP., ser. A № 2551 (1992).
13. F. Mila and T. M. Rice, *Physica C* **157**, 561 (1989).
14. K. Ishida, Y. Kitaoka, K. Asayama et al., *J. Phys. Soc. Jpn.* **63**, 1104 (1994).
15. K. Schwarz, C. A. Draxl, and P. Blaha, *Phys. Rev. B* **42**, 2051 (1990).
16. A. J. Millis, H. Monien, and D. Pines, *Phys. Rev. B* **42**, 167 (1990).
17. R. E. Walstedt, W. W. Warren, R. F. Bell, and G. P. Espinosa, *Phys. Rev. B* **40**, 2572 (1989).
18. S. E. Barrett, J. A. Martindale, D. J. Durand et al., *Phys. Rev. Lett.* **66**, 108 (1991).
19. V. Barzykin and D. Pines, *Phys. Rev. B* **49**, 1554 (1994).
20. C. H. Pennington and C. P. Slichter, *Phys. Rev. Lett.* **66**, 381 (1991).
21. D. Thelen and D. Pines, *Phys. Rev. B* **49**, 3528 (1994).